Глава 185 В стране грез верь в свою ложь.

Дождь не прекращался, черные тучи давили на город, показывая, что сегодняшний дождь не прекратится так быстро.

За окном, кроме завесы дождя, ничего не было видно.

Если бы она не знала, который час, то все равно подумала бы, что уже очень поздно.

Внутри обшарпанной гостиницы висело несколько разбитых фонарей. Когда ветер стих, свет от них задрожал. Если бы она не была в центре происходящего, то подумала бы, что это сцена из фильма о привидениях.

Кроме них, во всей гостинице не было других постояльцев. К счастью, у них была большая компания, иначе было бы очень холодно и неуютно.

Чу Цин-Янь слегка вздохнула, она чувствовала, что от безделья ей уже становится скучно.

А рот отставного императора никогда не переставал есть пирожные с бесконечным удовольствием.

Чу Цин-Янь действительно не понимала, как отставной император, который привык есть самую лучшую еду мира, мог так обожать ее пирожные?

Сяо Сюй потягивал чай и смотрел на проливной дождь, выражение в его глазах все еще оставалось равнодушным, как будто этот огромный ливень, вообще на него не повлиял.

Внезапно его потянули за рукава, он повернул голову и посмотрел на человека рядом с собой.

“Льдина, император всегда любил десерты?”-Она была озадачена этим вопросом, даже после долгих размышлений.

Сяо Сюй услышал это, поднял глаза, чтобы посмотреть на императора дедушку, который ел с чрезвычайной радостью, и с трудом произнёс несколько слов.

“Дедушка не любил десерты, только бабушка любила их есть. Она также любила готовить их сама, поэтому после смерти бабушки он начал пробовать десерты.”

“Так вот в чем дело.”-Чу Цин-Янь кивнула.

В этот момент Сяо Сюй добавил слабым голосом.

“Пирожные, которые ты испекла, такие же на вкус, как и у бабушки.”

Чу Цин-Янь, закусив губу, посмотрела на отставного императора, который держал в одной руке пирожные, а в другой чашку с чаем. Это выражение полного удовлетворения передавало наслаждение лучшей вещью в мире. Однако это были самые обычные пирожные и ничего больше.

Несколько западных императоров Сюаня передавали позицию Императора своему наследнику прямо перед смертью. Только последний регент отрекся от своего поста наследного принца и является нынешним западным императором Сюаня, будучи еще здоровым и не старым.

Она вспомнила слух, что предыдущая императрица скончалась от тяжелой болезни, а ушедший в отставку император, целиком и полностью погрузившийся в дела страны, был убит горем. После того, как он закончил организацию похорон своей любимой императрицы, менее чем через месяц он передал должность императора нынешнему правителю, и отправился путешествовать по всему миру из-за разбитого сердца.

Только теряя, вы осознаете истинную ценность.

Глаза Чу Цин-Янь слегка покраснели, вот почему отставной император так долго жил вдали от места, которое разбило его сердце, бродил по миру и считал его своим домом.

Поэтому, он любил ее пирожные, в них словно была тень императрицы бабушки. Он использовал всевозможные трюки, чтобы получить их как можно больше.

В будущем, она приготовит ему намного больше пирожных.

Увидев, что глаза малышки покраснели, Сяо Сюй не мог не сказать.

“Не нужно особенно активно удовлетворять потребности дедушки, просто притворись, что ты ничего не знаешь!”

У Чу Цин-Янь было эмоционально взволнованное выражение лица. Дедушка жил в своем собственном мире, воображая, что еда, которую он ест, была сделана человеком, которого он любил, только тогда чувство счастья, должно быть, наполняло его сердце!

“Но дедушку так жалко.”- Чу Цин-Янь слегка вздохнула.

“В то время он не дорожил ею, а теперь сожалеет о своих прошлых поступках. Что посеешь, то и пожнёшь."-В глазах Сяо Сюя отразилось сложное настроение. Когда он разговаривал с малышкой, его тон был по-прежнему безразличен, как будто в нем не было никаких эмоций.

Чу Цин-Янь посмотрела на отставного императора, который чем-то развлекался, и покачала головой. Тогда она притворится, что ничего не знает!

Человек, живший в прошлом, все еще может быть счастлив.

Если эта опора, которая заставляла его хотеть жить дальше, будет разрушена, возможно, его жизнь потеряет надежду, и он будет жить в тревоге, переплетенной с раскаянием.

Он погружался в дела нации, но пренебрегал своей самой любимой до такой степени, что испытывал бесконечные угрызения совести. Такой регент был мудрым правителем в глазах простого народа, но плохим мужем в глазах своей жены.

“Льдина, я пойду с дедушкой играть в шахматы!”-Чу Цин-Янь подняла шахматную доску и быстрыми шагами подошла к отставному императору.

Когда отставной император увидел, что она энергично идет к нему, он немедленно закрыл пирожные перед собой.

“Вонючка, что ты собираешься делать? Говорю тебе, я не дам пирожные!”

Если бы это произошло в прошлом, она бы определенно сказала, что ей наплевать на них. Но теперь, когда она знала правду, она не стала спорить с ним из-за этого. Напротив, она чувствовала, что отставной император настолько мил, что может загрустить из-за ее слов.

Он снял мантию императора, и мог, наконец, жить для себя, но человека, который мог заставить его чувствовать все виды эмоций, больше не было рядом!

“Дедушка, можешь расслабиться. Я не думаю об этих пирожных. Давай, давай, давай сыграем в шахматы!”-Чу Цин-Янь открыла шахматную доску, а Си Нин тут же положила две коробки с черными и белыми шахматными фигурами.

Отставной император подозрительно схватил ее.

“Ты знаешь, как играть в го?”

“Понятия не имею.”- Она никогда не прикасалась к го.

“Тогда зачем тебе играть со мной в шахматы?”-Отставной император закатил глаза.

“Мы не будем играть в го.”

“Так ты собираешься играть со мной в шарики?”-он грубо высмеял ее.

Отставной Император, это уж слишком!

“Давайте соревноваться в шахматах пять в ряд!”-Чу Цин-Янь закончил говорить и объяснила правила под его сомнительным взглядом.

Откуда ей было знать, что, когда она закончит говорить, все, что она услышит, это взрыв смеха.

“Вонючка, я тебя с легкостью выиграю!”

Чу Цин-Янь чувствовала, что ее недооценивают, по крайней мере, она играла в них в современном мире, хорошо?

“Будь то мул или лошадь, выведи ее на прогулку, и ты все поймешь.”

“О'кей, поскольку ты всем сердцем стремишься к поражению, Я помогу тебе в этом. Я старше, и, как гласит пословица, "уважай старых и лелей молодых". Тогда я не буду вежлив и начну с белых шахматных фигур.”-Отставной император достал маленькую коробочку с белыми шахматными фигурами, взял лидерство и поставил одну фигуру на доску.

Уголок рта Чу Цин-Янь дернулся, отставной император просто продемонстрировал бесстыдство.

Но так как он уже поставил фигуру, она тоже начала серьезно играть.

Взгляд Сяо Сюя сместился с ветра и дождя снаружи на шумно дышащий маленький мир рядом с ним. Малышка ломала голову, а дедушка император пил чай и пел народную песню, время от времени издевательски посмеиваясь.

Грохочущие звуки грома и дождя постепенно затихали вдали, было слышно только как эти двое ведут бой.

Но сердце Сяо Сюя чувствовало, что сейчас было несравненно спокойнее.

“Я снова выиграл! Вонючка, у тебя есть еще одна тарелка снежно-нефритового пирога!

Хахаха!”-Во всем трактире, кроме шума дождя, раздавались чрезвычайно довольные возгласы отставного императора.

Людей, у которых не было дел, тоже привлекала эта оживленная сцена. Они окружили стол.

Справедливо сказано, что “смотреть шахматы и не говорить” поистине благородно, но с обеих сторон стола раздавалась бесконечная болтовня, как на продовольственном рынке.

“Маленькая госпожа, этот твой ход даст старому лорду возможность быстро выиграть!”

“Маленькая Госпожа, ты сделала неправильный ход, вон там, вон там!”

“Айя, какая трагедия!”

Дух огня и дух леса начали тревожно прыгать по сторонам!

Чу Цин-Янь хотела заплакать, но у нее не было слез, она просто хотела спокойно поиграть, неужели это так сложно?!

Могу я спросить, вы, ребята, солдаты-спасатели, посланные обезьянами?

Дайте этой юной леди шанс сыграть Триумфальную музыку! Ну-же!

http://tl.rulate.ru/book/8270/531607